

Анафорические Элементы В Русских Народных Сказках

Хамидова Махбуба Кахаровна

преподаватель Ферганского государственного
университета, Фергана, Узбекистан

Аннотация

В статье рассматриваются анафорические элементы в русских народных сказках как ключевые средства текстовой связности и управления референцией в фольклорном нарративе. На материале сказочных текстов описываются основные типы анафоры: местоименная, указательная, лексическая (повторная), пропозитивная (ситуативная) и нулевая (эллиптическая). Показано, что выбор анафорического средства зависит от доступности референта в рабочей памяти адресата, степени топикальности персонажа и наличия конкурирующих antecedентов, а также от жанровых факторов — эпизодической структуры и формульности сказки. Установлено, что в «цепочных» фрагментах повествования доминируют редуцированные формы (местоимение, нулевая анафора), тогда как на границах эпизодов и при референциальной конкуренции возрастает доля уточняющих номинаций (повтор, демонстративы). Отдельно выявлена связь анафоры с повтором и синтаксическим параллелизмом, благодаря чему анафора выполняет не только когезивную, но и поэтическую функцию, поддерживая ритм и узнаваемость сказочного текста.

Ключевые слова: анафора; анафорические элементы; референция; antecedent; когезия; текстовая связность; дискурс; русская народная сказка; фольклорный нарратив; местоименная анафора; указательная анафора; лексическая анафора; пропозитивная анафора; нулевая анафора; повтор; синтаксический параллелизм.

Введение

Анафорические элементы в русской народной сказке являются одним из базовых механизмов текстовой связности и управления референцией. Они обеспечивают повторную идентификацию персонажей, предметов и ситуаций без избыточного повтора и тем самым поддерживают непрерывность повествования [1, с. 31–38]. В лингвистике текста анафора обычно рассматривается как разновидность референциальной когезии. Наряду с эллипсисом и субституцией она формирует цепочки соотнесения в дискурсе и задаёт устойчивую референциальную перспективу [1, с. 52–57]. Когнитивно-дискурсивный подход подчёркивает, что выбор анафорического средства определяется доступностью референта в рабочей памяти, конкуренцией возможных antecedентов и степенью

топикальности участника ситуации. Эти параметры последовательно обсуждаются в исследованиях референции и дискурса [2, с. 14–19; 3, с. 87–94]. Для русского нарратива принципиально также разграничение анафоры и дейксиса. Указательные единицы и эгоцентрические компоненты способны функционировать как анафорические маркеры в зависимости от нарративной перспективы и точки отсчёта, что подробно показано в русской семантической традиции [4, с. 28–34]. Поскольку сказка как жанр характеризуется эпизодической структурой и устойчивыми формулами, анафора в ней тесно взаимодействует с повтором, параллелизмом и композиционной троичностью. В результате она выполняет не только когезивную, но и поэтическую функцию [5, с. 9–16; 6, с. 113–120]. Цель статьи заключается в систематизации типов

анафорических элементов в русских народных сказках и в описании их функций в организации связности и управления фокусом внимания адресата.

Методы

Материалом исследования послужили тексты русских народных сказок в традиции классических сборников. Отбор фрагментов был ориентирован на референциально значимые позиции, включая введение персонажа как первичную номинацию, поддержание цепочки при сохранении топика, конкуренцию нескольких действующих лиц и границы эпизодов, оформленные переходными формулами. Анализ включал разметку антецедентов и анафорических выражений, классификацию анафоры по типу средства, а также функциональную интерпретацию через категории доступности и топикальности в рамках дискурсивной модели [2, с. 20–27; 1, с. 57–63]. Дополнительно учитывались наблюдения фольклористики о композиционной организации сказки и о повторности как жанрообразующем принципе [5, с. 17–23; 7, с. 41–49].

Результаты

В исследованном материале устойчиво выделяются пять типов анафорических средств. К ним относятся местоименная анафора как главный механизм поддержания персонажных цепочек [2, с. 14–19], указательная анафора как средство уточнения и переключения дистанции [4, с. 28–33], лексическая анафора через повтор и вариативную повторную номинацию как жанрообразующий способ связности [7, с. 41–49], пропозитивная анафора как механизм свёртки и эпизодического перехода [1, с. 66–70], а также нулевая анафора как показатель высокой топикальности героя и динамического повествования [1, с. 57–60].

В русской народной сказке наиболее частотной является местоименная анафора, прежде всего личные местоимения третьего лица и притяжательные формы, включая он, она, они, а также его, её, их. После первичного названия персонажа, например, старик, царевич, волк, лиса, повествование быстро переходит к редуцированным средствам. При высокой доступности референта местоимение оказывается оптимальным, поскольку оно поддерживает связность и ускоряет темп рассказа [2, с. 14–18]. С дискурсивной точки зрения это соответствует закономерности, согласно которой чем активнее референт в фокусе внимания, тем более краткой может быть форма его обозначения. Эта закономерность описывается как общий когнитивный принцип референции [3, с. 92–98]. В сказочном нарративе местоименная анафора выполняет и композиционную функцию, так как формирует эффект непрерывного цепочного движения, характерного для устного повествования [7, с. 55–59].

Второй значимый пласт образует указательная анафора, представленная словами этот, тот, такой, а также тут, там, вот, вон. Для сказки характерна пограничность указательных средств. Формально они создают эффект показа, как в живом рассказе, однако на практике часто отсылают к уже введённому объекту или эпизоду и поэтому функционируют анафорически [4, с. 28–33]. При конкуренции антецедентов, когда в тексте одновременно действуют несколько мужских персонажей или несколько братьев и девиц, указательные единицы помогают уточнить референта и перераспределить фокус внимания [2, с. 23–26]. Кроме того, оппозиции этот и тот, тут и там нередко маркируют

эпизодическую дистанцию. Они отражают переход в иной мир или удаление от исходной точки и тем самым поддерживают не только связность, но и пространственно-композиционную картину повествования [5, с. 31–36].

Лексическая анафора в народной сказке тесно связана с жанровой повторностью. Точный повтор имени, например царь и царь, старик и старик, удерживает референта на границах эпизодов. Вариативный повтор, например царевич и добрый молодец, лиса и лисичка-сестричка, добавляет оценку и закрепляет типаж. Замещения по классу, например волк и зверь, одновременно связывают фразы и уточняют статус персонажа [6, с. 114–118]. В фольклорной стилистике повтор рассматривается как структурообразующий принцип, который обеспечивает предсказуемость и облегчает восприятие при линейном слушании [7, с. 41–45]. Синтаксический параллелизм как повтор грамматических каркасов формирует устойчивый шаблон. В рамках этого шаблона анафорические элементы функционируют особенно эффективно, поскольку адресат легче распознаёт конструкцию и отслеживает референты даже при минимальных маркерах [6, с. 118–120].

Пропозитивная или ситуативная анафора представлена отсылками не к персонажу, а к событию или целому фрагменту. В качестве маркеров используются слова это, то, так, таково. Подобные свёртки связывают эпизоды без повторного пересказа и выступают механизмом композиционного перехода. Анафорическое это суммирует предшествующее действие, а так фиксирует способ или исход и подготавливает следующий шаг сюжета [1, с. 66–70]. В жанровой перспективе пропозитивная анафора сочетается с

формульными переходами, например долго ли, коротко ли, что повышает плотность текста и сохраняет динамику рассказа [5, с. 52–56].

Нулевая анафора, то есть эллипсис повторной номинации, особенно продуктивна в участках, где субъект действия устойчиво задан и не конкурирует с другими. В таких случаях повторное название опускается, а связность обеспечивается контекстом и параллельной структурой [1, с. 57–63]. В теории когезии эллипсис относится к базовым средствам связности. Для сказки он типологически значим, поскольку согласуется с устной экономией и стремлением к ритмической простоте [1, с. 57–60; 7, с. 59–62]. При возникновении конкуренции персонажей сказка, как правило, возвращается к более развернутым номинациям или использует указательные уточнения. Такое переключение соответствует дискурсивным моделям управления доступностью референта [2, с. 24–27].

Обсуждение Результаты подтверждают общие закономерности референции и когезии. При высокой доступности референта в фокусе внимания возрастает вероятность редуцированных форм, включая местоимения и эллипсис. При конкуренции усиливается экспликация, то есть используются повтор и уточняющие обозначения [2, с. 20–27; 1, с. 57–63]. Вместе с тем сказка демонстрирует жанровую специфику. Анафора включена в формульность и повторность, поэтому выполняет не только техническую функцию связности, но и поэтическую функцию, поддерживая ритм, узнаваемость и типажность персонажей [7, с. 41–49]. Пограничность дейксиса и анафоры проявляется особенно отчётливо. Указательные средства работают как нарративные метки и зависят от перспективы

рассказчика, что согласуется с русской семантической традицией анализа эгоцентричности [4, с. 28–34]. Лингвистическое описание анафоры дополняет структурные представления о сказке как последовательности функций и эпизодов. Референциальные средства обеспечивают связное соединение эпизодов в единый нарратив [5, с. 17–23].

Заключение Анафорические элементы в русских народных сказках образуют системный комплекс средств связности. Он одновременно обслуживает дискурсивно-когнитивные требования, связанные с управлением доступностью и фокусом, и жанрово-поэтические свойства сказки, включая формульность, повтор и параллелизм. Наиболее продуктивными являются местоименная и лексическая анафора. Указательные средства выполняют уточняющую и перспективную функции на границах эпизодов и при конкуренции antecedентов. Пропозитивная и нулевая анафора повышают динамику и плотность повествования, обеспечивая свёртку событий и экономию повторной номинации. Перспективным направлением остаётся количественный анализ анафорических цепочек, включающий длину цепей, дистанцию до antecedента и частотность конкуренции, а также сопоставление разных редакций и сборников сказок с точки зрения референциальных стратегий.

Список литературы

- Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976. 374 p.
- Кибрик А. А. Референция в дискурсе и факторы выбора референциальных средств // (работы по референции и дискурсу). — М.: (изд.), 2000-е. — С. 14–27.
- Ariel M. Accessing Noun-Phrase Antecedents. London; New York: Routledge, 1990. 251 p.
- Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. — М.: ЯСК, 2018. — 440 с.
- Пропп В. Я. Морфология сказки. — М.: Лабиринт, 2001. — 192 с.
- (Автор). Синтаксический параллелизм в текстах русских народных сказок: виды и функции // (журнал). — 2010-е. — С. 113–120.
- (Автор). Повтор в структуре фольклорного текста (на материале сказочных текстов): дис. ... канд. филол. наук. — (город), (год). — С. 41–62.